

— Гости Минска —

ЗАГЛЯНУТЬ В ПРОШЛОЕ И БУДУЩЕЕ

Уже второй сезон на сцене театра имени К. С. Станиславского идет спектакль «Взрослая дочь молодого человека» (автор пьесы В. Славкин, режиссер-постановщик А. Васильев). Успех этого спектакля превзошел все, даже самые смелые ожидания его создателей. Не случайно, что именно этим спектаклем театр имени К. С. Станиславского начал гастроли в Минске.

Наш корреспондент встретился с Анатолием Васильевым и Виктором Славкиным и попросил их рассказать, как родился этот спектакль.

— Хотелось бы для начала узнать, как вы пришли в театр.

А. ВАСИЛЬЕВ: Я родился и вырос в Ростове-на-Дону. Закончил химический факультет Ростовского университета. Играл в студенческом театре, затем руководил им. Семь лет назад закончил режиссерский факультет ГИТИСа. Стажировался во МХАТе, какое-то время там работал, потом пришел в театр имени К. С. Станиславского.

В. СЛАВКИН: У меня первая профессия тоже не связана с театром — я инженер. Работал на стройках, в проектно-институте. Сейчас веду отдел сатиры и юмора в журнале «Юность». «Взрослая дочь...» — не первая моя пьеса. Мои одноактные пьесы идут во многих студенческих театрах. Это пьесы-гротески, пьесы-притчи. В их основе лежит абсурдная ситуация. Но разрабатывается она вполне реалистически. У меня есть такая пьеса «Плохая квартира», где персонажи живут... в действующем тире. По этой пьесе на «Союзмультфильме» снята картина.

— Виктор Иосифович, ваша пьеса о вашем поколении, о нынешних сорокалетних. Наверное, эта мысль — рассмотреть их сегодняшнюю жизнь — не была случайной?

— Конечно, нет. Меня давно интересовало, во что превращаются вчерашние «бунтари», когда им становится за сорок.

Когда-то, в конце 50-х годов, было в ходу такое слово «стиляги». Так называли молодых людей, увлекающихся джазом, носивших узкие брюки и танцевавших модный тогда «буги-вуги». Куда девались те бывшие нарушители спокойствия, кем они стали теперь и какие у них взаимоотношения с нынешними нарушителями спокойствия — их детьми?

И вот я написал пьесу, наполненную воспоминаниями о пятидесятых годах, но пьесу не о прошлом, а о настоящем. В ней встречаются два бывших «стиляги» и третий, который когда-то с ними боролся.

Атмосфера ностальгии и милых студенческих воспоминаний то и дело взрывается, обнажая застарелый конфликт, из которого герои не могут вырваться вот уже двадцать лет.

Это одна сторона пьесы. Другая складывается из взаимоотношений родителей со своими детьми... Но я не буду рассказывать содержание, хочу сказать только одно: это пьеса о том, что роднит, а не разъединяет поколения.

— Наверное, успех, который принесла «Взрослая дочь...», вдохновил на следующую работу!

— Сейчас я пишу пьесу, которая, возможно, будет называться «Серсо» — была такая игра в старину. Герои — снова сорокалетние. Они задумываются о своей будущей старости, как бы примеряются к тому, что с ними будет лет через тридцать.

— А теперь вопрос к вам, Анатолий Александрович. Спектакль «Взрослая дочь молодого человека» выдвинул театр имени К. С. Станиславского в авангард столичных театров. Что вас, как режиссера, привлекло в этой пьесе?

— Не удивительно, что я обратил внимание на эту пьесу. Виктор Славкин — автор молодой, а наш театр увлечен работой с молодыми драматургами. Герои пьесы — молодежь 50-х годов, то есть хорошо знакомые большинству сидящих в зале. Материал мне был интересен своей средой, которая прежде не была отражена в драматургии.

— Вы успели поставить немало интересных спектаклей. Это созданные совместно с О. Ефремовым во МХАТе «Соло для часов с боем» О. Заградника и «Модная бабушка» Л. Зорина, и спектакли на сцене театра имени К. С. Станиславского «Первый вариант «Вассы Железновой» и «Взрослая дочь молодого человека». Эти работы говорят о том, что у вас есть своя эстетика, свои определенные взгляды на театр. В каком направлении может идти развитие вашей режиссуры?

— После «Взрослой дочери...» я хотел бы развивать стилистику этого спектакля. И есть пьесы — современные и классические, — которые дают такую возможность.

— Анатолий Александрович, «Первый вариант «Вассы Железновой» — ваше первое сценическое воплощение классики. Почему вас привлек этот вариант, который самому автору казался недостаточно совершенным?

— Да, «Первый вариант «Вассы Железновой» А. М. Горького — мое первое режиссерское прочтение классики. Почему «Первый вариант»? Конечно, дело не только в том, что это почти забытое произведение А. М. Горького, и мы открывали малоизвестные страницы творчества писателя. Горький назвал первый вариант пьесы «Мать» — в центре повествования Васса, вокруг нее семья. Эта пьеса — о разрушении семейного уклада, а занятие «делом» входит в семейный уклад. «Первый вариант «Вассы Железновой» привлек меня и своими художественными достоинствами. Пьеса реалистическая, ансамблевая, с короткими диалогами — она дает возможность работать интересно, творчески.

Интервью вела
Н. ГОРСКАЯ.